Хэ Июнь, третий в списке уничтожителей демонов, мягко покачал нефритовым веером и посмотрел на рейтинги в воздухе, его глаза слегка сузились.

Он был расстроен, потому что хотел занять первое место в Рейтинге Экзорцизма Демонов, а не третье.

Его глаза были на четвертом месте.

"Убийство Бога, Уиллоу Тианэ, немного интересно".

"Какой убивающий бог, Лю Тяньхэ, не встречается с тобой, Один Чжун." Рядом со стариком, которому было уже несколько тысяч лет, сказал старик, хотя он был старше, его выращивание было далеким от того, каким был Идзюнь.

Он Идзюн слегка посмеялся, на самом деле, он тоже так думал.

"Нельзя недооценивать и этого Лю Тяньхэ, исчезновение Ши Мо Хана из списка должно быть его делом, чтобы победить Ши Мо Хана, доказывает, что этот Лю Тяньхэ не прост".

"Говорят, что он победил Гу Яна."

Он Идзюн выглядел безвкусным, не видя своих мыслей, и сказал безразлично: "Я не буду недооценивать его, но я не буду смотреть и на него, если бы он был по-настоящему способен, он бы не поддался мне". Те, на кого мы должны обратить внимание, это Ван Юньчжэ и Сюэ Яньмин".

"Хех, может им просто повезло, что они столкнулись с большим количеством землян, вы все сказали внешне, но просто никогда не сражались."

Он слегка кивнул, это ему больше понравилось.

"Если мы сможем вырвать номер экзорцизма Лю Тяньхэ, то на первом месте будет Ицзюнь".

"Это сложенное пространство слишком большое, так что если мы поедем туда, чтобы найти Лю Тяньхэ, мы могли бы поторопиться и найти несколько земель, чтобы убить, чтобы не попасться на четвертом Лю Тяньхэ".

"Что ты думаешь, Идзюнь?"

Чжун Хе сказал: "Эти два подхода противоречат друг другу?"

Остальные были напуганы, затем легко рассмеялись, Хэ Ицзюнь был прав, действительно не было никакого конфликта между ними, убивая землян во время поисков Лю Тяньхэ, оба не задерживались.

На вершине горы Чу Чу было довольно скучно, прошел день, и он даже не встретил ни одного человека из Бессмертного царства.

Вдруг он почувствовал, как слегка трепещет гора, и уставился на нее, только чтобы увидеть огромную толпу, находящуюся на расстоянии десяти тысяч метров, с визуальной оценкой в тысячах людей.

Толпа становилась все ближе и ближе, и брови Чу Му слегка бороздили, так как среди этих людей были не только воины, но и большинство из них были старыми, слабыми, больными и

инвалидами, и каждый из них был похож на птиц, бегущих в панике, бегущих за своей жизнью.

Из-за старых и больных, они не были быстрыми.

Вскоре после этого в поле зрения Чу Хуна появилась еще одна команда, количество этой команды было невелико, более ста десяти человек, но каждый из них имел сильное дыхание и не был быстрым, как будто они гонялись за командой перед ними, чтобы бежать, мягко говоря, это был трюк с кошкой и мышью.

Зрение Чу Чу переместилось на другую сторону и не могло не нахмуриться, этим людям не повезло, перед ними стояла команда, которая отрезала им дорогу, хотя их было всего тридцать человек, все они были сильными, во главе с молодым человеком, одетым в белое и держащим нефритовый веер.

"И Чжун, смотри быстрее".

"Я вижу это". Хэ Идзюнь был несколько удивлен, как можно было встретить здесь такое огромное количество землян, было немного невероятно.

При визуальном осмотре их было как минимум тысячи, и если бы он убил их всех, то смог бы заменить Сюэ Яньминя на втором месте.

"За ними кто-то есть". Один старик сказал.

Он Ицзюнь слегка кивнул, он также увидел это, он не выглядел удивленным, но его глаза были заполнены бдительностью, потому что внутри людей, преследующих его, была фигура, с которой он был знаком, это была Сюэ Яньмин, который был перед ним.

Команда Сюэ Яньминя также видела Хэ Идзюня и других, и сказала кое-что нескольким сильным мужчинам вокруг них, и почти все глаза были устремлены на Хэ Идзюня.

Он Идзюн слегка изогнул руки.

Команда Сю Яньминя вернула салют.

Перехваченная спереди и преследуемая сзади, команда "Жара Земли" запаниковала посередине.

"Вы, ребята, возьмите детей и убегайте, оставьте нас в покое, старый мусор." Старик кричал в печали и гневе, он был калекой, у него не было ни ноги, ни руки, и он сбежал от всех на спине молодого человека.

"Да, оставьте нас в покое, возьмите детей и убейте их, мы, старики, а затем потратите оставшуюся энергию, чтобы остановить этих богатых волков ради вас."

"Рожденные как земляне, умершие как земляные души, мы достаточно прожили, давайте, старики, сделаем что-нибудь для вас в конце."

В толпе было много стариков, большинство из них были физически покалечены, но они были бесстрашны перед лицом атак спереди и сзади.

"Дедушка Юн, о чём вы говорите? Ты стал тем, кем ты являешься, потому что защищаешь нас. Без твоей защиты, как мы могли бы повзрослеть, и даже если я умру, я не оставлю тебя".

"Верно, у ворон все еще есть благодать, чтобы питаться, как мы можем бросить тебя и умереть вместе, чтобы жить вместе."

"Ублюдки", о чем вы говорите? Ты должен умереть здесь, чтобы быть удовлетворенным? Держись, и рано или поздно кто-нибудь придет и протянет тебе руку помощи, чтобы вернуться домой". Старик рычал в гневе.

Все эти молодые боевики выглядели возмущенными и глубоко бессильными, они повесили головы и бросили старика, они не могли этого сделать.

"Дядя Сюн, скажи что-нибудь."

Эта команда из тысячи человек, хотя количество людей было огромным, но сила была слишком слабой, среди тысячи человек было три Да Ло Цзинь Бессмертных власти царства, человек по имени дядя Сюн был полон превратностей, но его лицо было спокойным и устойчивым.

Он оглянулся вокруг, затем к горе рядом с ним, и сказал глубоким голосом: "Мы ни от кого не отступимся, поднимемся на гору и будем держаться, и ждать спасения".

"Сюн Липин", ты ищешь смерти, дурак? Еще меньше пути назад после того, как поднимешься в гору, ты хочешь, чтобы все здесь умерли?" Старик был так зол, что проклял.

Лицо Сюн Липина было ровным: "Даже если мы умрём, мы умрём вместе, но если нам прикажут бросить тебя, мы не сможем этого сделать".

Несколько стариков были настолько злы, что проклинали, но они уже были в старых слезах.

"Дитя, женщина, иди в гору первой".

Дети, женщины, поддерживали друг друга, чтобы подняться на гору.

Затем юноши под Золотым Бессмертным царством отступили в гору, неся на спине стариков.

Тогда следующим было Золотое Бессмертное царство.

Наконец, это был Сюн Липин и два других Золотых Бессмертных Да Ло за храмом.

Люди и лошади Сюэ Яньминя не двигались, с издевкой на губах.

Люди и лошади Хэ Идзюня тоже не двигались, полные презрения.

Если бы они сбежали с горы, то стали бы черепахами в банке с крыльями, и если бы они были готовы запечатать горную дорогу, то те боевики с глубокой культурой могли бы продержаться, но эти женщины и дети умирали бы от голода через несколько дней.

Две стороны сошлись у подножия горы.

"Брат Сью".

"Брат Он".

Двое из них нарезали кулаки, эти двое заняли второе и третье место в рейтинге Демонов, истребителей, так что, естественно, никто не откажется от мяса на губах.

Если бы Хэ Идзюнь истребил всех людей на горе, то он бы превзошел Сюэ Яньмин.

И, естественно, Сюэ Яньмин не согласилась бы на это.

"Брат Сью, как могло быть такое огромное количество землян?" Ему было любопытно.

Сюэ Яньмин сказал: "Мой Дворец Девяти Звезд прорвался в один из их городов".

Лицо Хэ Ицзюня слегка изменилось, но он быстро его сдержал, пока не смог проверить подлинность этого вопроса, если то, что сказал Сюэ Яньмин, правда, то это докажет, что сила Дворца Девяти Звезд в этом Сложенном Пространстве была намного выше его Байянской Святыни.

Тогда эта Сюэ Яньмин никогда не сможет обидеться.

Если бы это было ложью, он бы не возражал против ссоры с Сюэ Яньминь, и если бы он мог, вытащить его номер казни демонов.

Сюэ Яньмин посмотрел на него и чихнул: "Брат Он, не думай слишком много, если бы мы, один только Дворец Девяти Звезд, не смогли бы сломать ни одного из их городов, именно благодаря помощи их собственного народа, мы смогли бы достичь этого".

"Помощь своего народа?" У Хэ Идзюня глаза мелькнули, и он вдруг понял, что кто-то с Земли сбежал.

"Брат Он, не думай, что все эти земляне бесстрашны и жадны."

У него глаза Идзюня мерцали, не понимая, что значит полное раскрытие Сюэ Яньмин. Улыбаясь, "Брат Сюэ, хотя эти люди были изгнаны сюда твоим Дворцом Девяти Звезд, мы с тобой оба из Бессмертного Царства, и наш долг - истреблять демонов, не возражаешь, если мы поможем тебе".

Сюэ Яньмин сказал: "Естественно, нет, брат Он может убить столько, сколько захочет позже, я ничего не скажу, даже если я убью столько, сколько захочу".

Он Идзюнь был еще более озадачен, почему с этой Сюэ Яньминь так легко говорить?

На самом деле, Сюэ Яньмин просто не хотел спарринговать с Хэ Ицзюнь, его целью был номер один, и после того, как Хэ Ицзюнь сражался с Ван Юньчжэ, он делал свой ход и занимал место номер один.

"Брат Сью, так что нам стоит подождать здесь или пойти наверх и убить кого-нибудь." Он спрашивал, так как Сюэ Яньмин сказал ему убить все, что он хочет, он хотел посмотреть, правда это или нет, какое лекарство купила эта Сюэ Яньмин в его горле?

"Конечно, убить некоторых - дело гор, несколько землян уже ушли просить о помощи, так называемое "пока не поздно", боюсь, что произойдут ненужные изменения, если мы затянемся надолго". Сюэ Яньмин сказала.

"С каких пор, тогда брат Сью, пожалуйста."

"Брат Он, пожалуйста!"

Обе стороны устремились к горе, как два потока, все они смотрели на землян на горе, как на

свиней.

Сюн Липин и два других Бессмертных Да Ло Цзинь охраняли на полпути вверх по горе, в полной боевой готовности, смертельно глядя на людей, спешащих вверх.

"Готовьтесь к битве, на вершине горы - наши любимые, Джу не позволит им мчаться в гору." Сюн Липинг закричал.

"Живите как земляне, умрите как земляне, мы клянемся не сдаваться, мы клянемся не отступать, мы клянемся защищать наших близких". Сотни молодых мастеров боевых искусств кричали в унисон, сотрясая гору.

Сотни людей, как навязчивые, как они были, видели смерть, как возвращение, перекрывая горную дорогу своими собственными телами, холодно смотрел на людей и лошадей, спешащих вверх.

Он Ицзюнь чихнул на это: "Брат Сюэ, почему бы нам не сыграть матч?"

"Чем что?"

"Просто сравните, кто из нас убил больше людей?"

"Хорошо".

Великая битва была на грани начала.

"Хаха... Какая клятва никогда не сдаваться, никогда не отступать, мне это нравится." Дикий смех Чжана катился, как засушливый гром, трясло гору, многие места рушились, валуны скатывались вниз.

Сюэ Яньмин, Хэ Ицзюнь и другие жестоко остановились, выглядя хитрыми, среди этих землян были даже сильные люди, спрятанные.

Лицо Сюн Липина тоже резко изменилось, и все резко оглянулись, только для того, чтобы увидеть толпу на вершине горы, расступающуюся как приливная волна, и невероятно красивого молодого человека, одетого в черное, появляющегося взору у всех на глазах.

Люди на вершине холма снова и снова отступали, глядя на внезапно появившуюся молодость в панике.

Лицо Сюн Липина было чрезвычайно серьезным, они отступили в гору, но не ожидали, что на вершине горы еще кто-то есть.

Этот человек, вероятно, уже был на горе, но они не заметили, а главное, другая сторона не могла быть одной из них, это был бы только кто-то из Бессмертного Дома.

.....()

http://tl.rulate.ru/book/18995/1078739